

При переезде в новую местность неожиданно появлялись новые певцы. Так, при переезде в Белоруссию начал петь белорусские песни белорус ефрейтор Клименков, до этого никогда с песнями не выступавший. Он же первый ввел в части «Лявониху».

Влияние местной традиции на репертуар нашей части было заметным лишь во время пребывания на данной территории; стоило части переехать на новое место, как старые песни забывались. Очень показательный в этом отношении пример можно привести с Бородино. Наша часть около года стояла вблизи Бородинского поля; вполне понятен был интерес наших бойцов к историческому полю битвы. Интерес был поддержан командованием: было совершено несколько экскурсий на поле, политработники провели беседы на тему «Бородинский бой», были устроены громкие читки «Войны и мира», организован вечер самодеятельности на ту же тему. И вот в репертуаре роты появилась песня:

По дороженьке, по широкой
По Можайской,
Туда шла-прошла наша армия,
Красна гвардия.
Три полка солдат, молодые все,
Безбородые,
Впереди полков знамена несли,
Простреленные.

Песню ввел в обиход командир взвода Михаил Кузнецов, уроженец Архангельской области. Эту песню он слышал от своего отца и разучил ее со своим взводом. Песню пели охотно, но при переезде под Смоленск она забылась. Несколько раз ее пели, уже будучи за границей и вспоминая пройденный путь, однако длительной популярности песня так и не приобрела. Местная фольклорная традиция была также одним из источников новых песен и сказок для части.

В свою очередь творчество фронтовиков надолго оставалось в памяти гражданских жителей, особенно у детей. Толя Петров и Коля Иванченко (с. Бородино) помнили репертуар песен нашей роты спустя полтора года после отъезда бойцов: из 24 песен роты они назвали 19. Взрослые вспомнили только восемь песен. Такая усвояемость фронтовых песен и частушек детьми была отмечена также и под Смоленском и под Кричевом (Белоруссия). Подобную картину наблюдала и Брянская фольклорная экспедиция Института этнографии АН СССР³.

Во время заграничных походов новая тематика проникала в репертуар части по мере продвижения ее за рубежами нашей родины. При переходе частью границы Германии, во время боевых действий в ней и после окончания войны наибольшей популярностью стали пользоваться русские народные песни — «Уж ты, степь моя», «Что стоишь, качаясь», «Ой, да ты калинушка» и др. Из советских песен чаще других бытовали песни героического характера; лирические советские песни стали приобретать все большую популярность в преддемобилизационный период. В массе своей бойцы отрицательно относились и к немецкой музыке и к немецким песням, поэтому русские народные песни приобретали за границей особый смысл для советского бойца. Они выражали его глубокую любовь к родной земле, утверждали его гордость воина-победителя.

Пребывание за границей вызвало не только усиленное бытование русских народных песен, но и массовую запись песенного материала бойцами и офицерами. Именно в этот период в записные книжки фронтовиков в большом количестве заносятся всевозможные песни — «на память о войне». В этот же период особенно повышается бывший и ранее интерес к старой солдатской песне, вызванный общим интересом к героическому прош-

³ См. отчет о ней в «Кратких сообщениях Института этнографии АН СССР», 1947. № 2, стр. 48.